

Е. Ф. Гурьянов

К ВОПРОСУ О ПОСЕЛЕНИИ САМАР XIV—XV ВЕКОВ

Русские исторические архивы свидетельствуют, что современный город Куйбышев, в прошлом (до 1935 г.) Самара, был основан в 1586 году как небольшая крепость, названная по реке Самаре — «Самарский городок».

Однако более чем за двести лет до этого, когда по берегам Крыма и Азовского моря вели оживленную торговлю итальянские купцы, двое из них — венецианцы, братья Франческо и Доменико Пицигано, в 1367 году составили карту-портолан (расположение пристаний), на которой по берегам Нижней и Средней Волги, кроме исторически известных городов, показали большой ряд поселений, в том числе и поселение с названием «Самар» (рис 1)¹.

До наших дней время сохранило и другую карту, составленную в 1459 году итальянским космографом Фра-Мауро, на которой также показано поселение Самар (рис. 2)². Вполне понятно, что эти карты представляют большой градостроительный интерес для истории Самары — Куйбышева.

Каких-либо пояснений к картам нет. Также неизвестна и преемственность, тем более градостроительная связь указанного на них загадочного поселения Самар с исторически известным Самарским городком. Большой и не менее важной загадкой поселения Самар являются также его жители. Кто они — татары, русские, болгары, мордва или другие народы Поволжья?

На загадки поселения Самар определенный свет проливают: русская летопись под названием «Пискаревский летописец»³, хранящаяся в

¹ Фрагмент портолана братьев Пицигано печатается по Ф. Бруну. Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия. Записки Новороссийского университета. Одесса, 1873.

² Фрагмент карты Фра-Мауро печатается по Ф. Чекалину. Саратовское Поволжье в XIV веке. По картам того времени и археологическим данным. Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Вып. I. Т. II. Саратов, 1889.

³ Материалы по истории СССР, ч. II. Документы по истории XV—XVII вв. М., 1955.

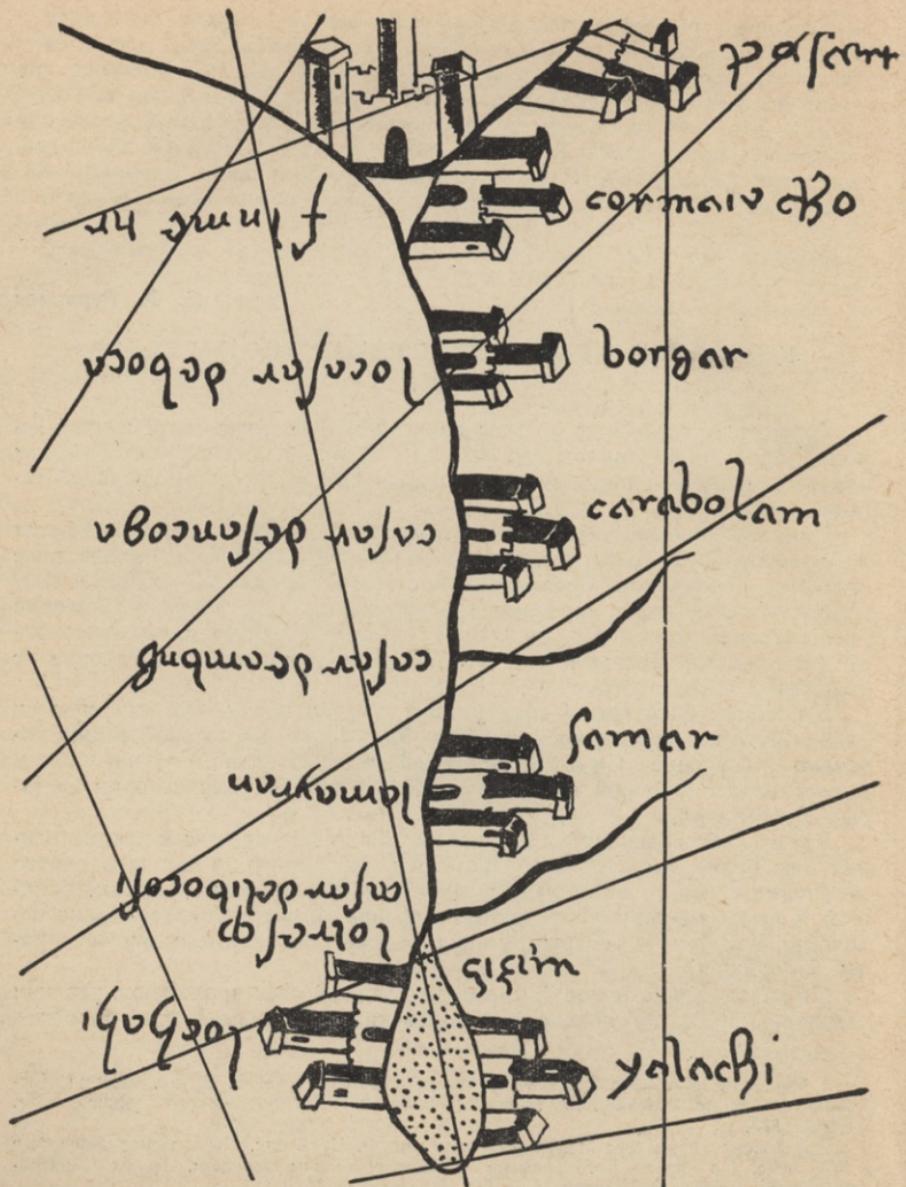

Рис. 1. Фрагмент карты-портолана братьев Ф. и Д. Пицигано, 1367 год.

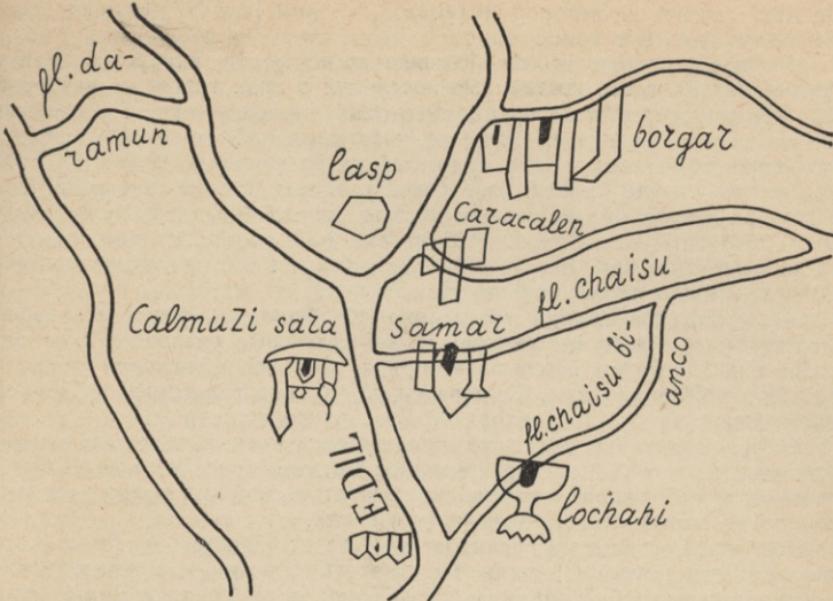

Рис. 2. Фрагмент карты Фра-Мауго.

Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, а также предание, основанное на действительном факте истории, но овеянном ореолом святости Московского митрополита Алексия. Однако степень убедительности этих двух источников раскрывается только при рассмотрении их в совокупности с этнографическими и социально-политическими событиями того времени на Волге.

Перед приходом на Русь Батыя этнография Среднего Поволжья выглядела так: русские владения кончались устьем реки Оки, в низовьях Камы жили волжские болгары, а по правой горной стороне Волги были земли мордвы и буртасов. В заволжских степях лежала страна «незнаемая», где, видимо, находились разрозненные племена кочевников, не представлявшие собой этнического единства. По Волге же еще со времен хазар плавали русские суда, а по ее берегам среди поселений местных народов были поселения и русских, о чем свидетельствует древний источник — «Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу».

Ибн-Фадлан, арабский посланник от багдадского халифа Муктадира к болгарскому царю Алмушу, будучи в 922 году в Волжской Болгарии, довольно ярко описал отдельные стороны жизни русов на Волге и, в частности, отметил: «Они (русы. — Е. Г.) прибывают из своей страны и причаливают свои корабли на Атиле, а это большая [река] и строят на ее берегу большие дома из дерева, и собирается [их] в одном [таком] доме десять и [или] двадцать, — меньше и [или] больше, и у каждого

[из них] скамья, на которой он [сидит], и с ним [сидят] девушки—восторг для купцов¹.

Что представляли собой «большие дома» русов, конкретно судить трудно. Были ли это постоянные поселения в виде торговых факторий или только постройки на время навигации — неизвестно. Но ответом на это может служить большое количество вещей славянского происхождения, найденных при археологических раскопках в 1949 и 1953 годах на территории бывшей болгарской столицы и в ее пригороде. Найдки подтверждают не только тесные экономические и культурные связи древней Руси и Волжской Болгарии, но и то, что русские постоянно жили как в городе Великие Болгары, так и в его предместье — Ага-Базаре (главное торжище болгар на Волге).

Заслуживает внимания и описание Ибн-Фадланом ритуала похорон знатного руса. Здесь, несомненно, Ибн-Фадлан был очевидцем так подробно описанного им языческого обряда, который происходил где-то в большом поселении русов. Следовательно, русские поселения на Средней Волге были задолго до прихода на Русь монголо-татар.

В первой половине XIII века города и села Руси, а также Поволжья подверглись ограблению и разрушению Батыем, после чего два с половиной века победители и побежденные жили в сложных политических и социально-экономических взаимоотношениях.

Покорив Русь, татары ушли на юг, где от Днестра до Аральского моря своими улусами заняли черноморско-азовские и прикаспийские степи. Здесь они образовали Золотую Орду, а на Нижней Волге основали ее столицу — город Сарай-Бату, от которого по Волге до Увека (почти до Саратова) расположились юрты ханских приближенных.

На север же, от татаро-монгольских улусов до русских и болгарских земель, осталась безлюдная и почти неподвластная кому-либо полоса «дикого поля» и Среднего Поволжья, на которую в XIII и XIV веках кочевья татар с юга не заходили.

Такая политико-географическая обстановка, сложившаяся в завоеванных татарами землях, сохранила в руках местных народов торгово-экономическую деятельность и создала возможность для стихийной миграции русских на Среднюю Волгу.

Можно предполагать, что это заметно проявилось тогда, когда между золотоордынскими ханами и русскими князьями установились обоюдно выгодные взаимоотношения, особенно с княжения Ивана Калиты до Дмитрия Донского. В то время, как отмечает летопись, «наступила тишина великая по всей Русской земле и перестали татары воевать ее».²

Борьба с католическим Западом заставляла русских князей любыми средствами добиваться спокойствия на южной и юго-восточной окраинах русского государства, а политическое обострение между верховной ставкой монголов (Каракорум) и золотоордынскими ханами вынуждало последних иметь не только лояльный тыл, но и надежную материальную базу, каковой была Русь. Поэтому еще во времена Батыя, его сына Сар-

¹ Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.-Л., 1939, с. 79.

² С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Т. 3. М., 1963, с. 242.

така и Александра Невского между Золотой Ордой и Русью сложились такие взаимоотношения, которые были более похожи на союзные, чем на вассальные. В связи с этим русские князья и монгольско-татарские ханы, когда это было необходимо, выступали с объединенными вооруженными силами против своих противников.

Такая военная взаимообязанность, а также двойная тяжесть татарских и княжеских поборов вынуждали русских уходить на неподвластные земли, особенно в Среднее Поволжье, где они на «порозжих» землях основывали свободные и «бесстрашные» деревни, занимались охотой, бортничеством, ловлей рыбы и, кроме того, по ханским тарханным (льготным) грамотам на Дону и на Волге содержали перевозы, около которых постоянно жили и даже земледельничали¹. В татарской же столице — Сарае-Бату и Крыму немало русских торговало и ремесленничало.

Так, в Поволжье, на завоеванных татарами землях в XIII и XIV веках торгово-экономическая деятельность в большой мере принадлежала русским, которые здесь постоянно жили и даже в татарской столице основали епархию православной церкви (1261 г.). Но в прибрежных городах Азовского и Черного морей торгово-экономическая деятельность оставалась, главным образом, в руках итальянских купцов².

Все это возродило международную торговлю, пути которой пролегали из Крыма на Кавказ, в Персию, в Багдад и Александрию к арабам, от устья Дона, по Северному Кавказу, через Волгу в Сарай, далее в Среднюю Азию, Индию и Китай, по Дону до Переяславки, затем вверх по Волге на русских судах в Волжскую Болгарию и на Русь. Вероятно, в то время на Волге действовала определенная система русского судоходства, суда и пристани которой (по Рубруку) обслуживали русские и «сарацины» (в данном случае болгары), а в «Жизнеописании Эльмелик-Эззахыра» (Ибн-аб-дез-Захыра) сказано прямо: «Итиль. Это река пресноводная, шириной в реку Нил; по ней [ходят] суда русских, а на берегу ее mestотребывание царя Беркес»³. За плавание судов по Волге (по Барбаро)⁴ русские платили дань золотоордынским ханам.

Сложившаяся политическая и торгово-экономическая обстановка позволила итальянцам у устья Дона построить Тану (Азов), на берегу Крыма — Каффу (Феодосия) и другие города, а по берегам Волги, как показано на портолане братьев Пизигано, образовались поселения, представляющие большой интерес для истории городов Среднего Поволжья, как-то: Либокоси (видимо, Костычи), Самар (Самара), Арабус (в смысле мусульманский — Муромский городок) Санкога, Караболам, Бока и другие (рис. 1).

По названиям трудно определить, какие народы населяли перечисленные поселения, но изложенная историческая обстановка дает осно-

¹ Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957, с. 109, 110.

² А. А. Якобсон. Крым в средние века. М., 1973.

³ История Татарии в документах. М., 1937, с. 62.

⁴ Барбаро и Контарини о России. Л., 1971, с. 158.

вание считать, что среди поселений местных народов были и русские, особенно у пристаней.

Только при содействии русских, а не иных народов, живших по берегам Волги в XIV и XV веках, новгородская и вятская вольницы (ушкайники) могли не раз совершать отважные и далекие «прогулки» по всей Волге, даже быть непрошеными гостями в городах Болгарии, татарской столице Сарае и Астрахани. Поэтому вряд ли будет ошибкой сказать, что часть новгородской и вятской вольниц оседала в Среднем Поволжье и, прежде всего, на Самарской Луке. Такое предположение подтверждает также надпись на карте братьев Пицигано, где в районе современной Сызрани написано: «Лотрес» (лат). — «место разбойное». Не есть ли это известное пристанище вольниц — «Казацкие горы», где ныне в Сызрани сланцевый рудник Кашипир?

Наличие древних русских поселений на Самарской Луке подтверждают и раскопки Е. Алиховой, находки которой свидетельствуют, что на Волге, у современного села Березовки, был русский поселок даже в XIII веке¹.

Из всех поселений Средней Волги, показанных на итальянских картах XIV и XV столетий, наибольший интерес для нас представляет загадочное Самар, положение которого на луговой стороне Волги довольно определено видно на карте Фра-Мауро (рис. 2). Поселение Самар находилось не на Волге, а на левом берегу ее притока — реки Кайсу (?). На карте — по-монгольски «Хайсу». Такое наименование реки, видимо, произошло от названия кочевников кайсаков (предков современных казахов), пастбища которых прилегали к реке Самаре. На карте показано, что перед впадением в Волгу река Кайсу разделилась на два рукава — северный и южный, на которых были две пристани, судя по надписи, «флюм Кайсу бианко» (лат.) — «река Кайсу с двумя пристанями». На левом берегу северного рукава, несколько отдаленного от его устья, и располагалось поселение Самар — одна из двух пристаней реки Кайсу (Самары). На южном рукаве, тоже на левом берегу и на некотором расстоянии от устья, имеется условное изображение, похожее на юрту, у которого написано «Локахи», переводимое как место стоянки кочевников. В наше время здесь село Липяги.

Исторически подтверждается, что в середине XV века здесь могли быть кочевья предков современных казахов, в прошлом кайсаков (киргиз-кайсаков), у стойбища которых могла быть тоже пристань, но предки казахов судов на Волге не имели.

Кроме того, на карте братьев Пицигано написано, что около поселения Самар располагалась заболоченная местность ламайран (лат). — «болото, трясина». Здесь, безусловно, отмечена широкая пойма по берегам рек Самары и Волги, от города Куйбышева до района Чапаевска. Таким образом, в XIV и XV столетиях поселение-пристань Самар располагалось на левом берегу северного рукава Самары, ныне почти полностью занятого руслом Волги.

¹ А. Е. Алихова. Русский поселок XIII—XIV вв. у с. Березовки. — «Материалы и исследования по археологии СССР», № 80.

Расположение поселения Самар у устья северного рукава реки Самары подтверждает также карта 1706 года, составленная французским картографом Г. Делилем, исходные материалы которой академик Б. А. Рыбаков относит к началу XVI века (рис. 3).

Проникновению русских на Среднюю Волгу способствовали не только природные богатства и приволье Поволжья, но в большей мере и то, что в первый период золотоордынского господства этот край оставался в стороне от путей татарских набегов на Русь. Татары грабили, как правило, елецкие, рязанские и северские земли, а приходили они туда с юга, из приазовско-черноморских степей. Волга же была нейтральным водным путем международной торговли, которую поддерживали все ханы Золотой Орды.

Первый раз, со временем Батыя, Среднее Поволжье подверглось ограблению в 1361 году, о чем русский летописец записал: «Булат Темирь, князь Болгары, взял и все грады на Волзе и улусы поимал, и отнял весь Волжский путь...»¹. Видимо, летописцу было о чем сожалеть, так как «Булат Темирь» взял «все грады по Волзе» и отнял «весь Волжский путь», безусловно, не у своих соотечественников, а у русских, которые на Волге плавали, а также жили и строили суда. О последнем довольно определенно сказали известные советские историки Б. Греков и А. Якубовский в своей книге «Золотая Орда и ее падение»². Кроме того, как это следует из слов летописца, в то время русские владели волжским путем как налаженной водной транспортной системой с русскими пристанями.

Несколько позже (1377) из-за Яика (Урала), от Аральского моря, через Среднее Поволжье в рязанские земли прошли отряды татарского царевича Арапши, а через пять лет оттуда же появился и пошел к Москве известный хан Тохтамыш. Был в Поволжье и Тамерлан.

Перед походом на Москву в 1382 году хан Тохтамыш приказал прежде всего «пограбить русских гостей в Болгарии, перехватить их суда»³. Следовательно, в то время на Средней Волге русские суда имели большое значение и не только торговое, что, вероятно, и имел в виду Тохтамыш, отдавая приказ об их захвате.

Так от Булат-Тимура (1361) до Тохтамыша (1382), когда в Золотой Орде происходила кровавая «замятня» — междуусобица, на Средней Волге «грады» и русские суда трижды были предметом внимания военных походов татар, но татар, пришедших со стороны. Такой факт истории дает основание предполагать, что в то время в Среднем Поволжье татарских поселений не было, а если и были, то они не являлись какой-либо помехой для плавания судов и жизнедеятельности русских у своих пристаней на Волге.

В 1933 году в небольшой книжке «Самара в прошлом, настоящем и будущем» В. А. Градский опубликовал выдержку из письма некоего

¹ Полное собрание русских летописей. Т. 9, 10, М., 1965, с. 233—234.

² Б. Греков и А. Якубовский. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950, с. 153.

³ С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Т. 3. М., 1963, с. 288.

Рис. 4. Схема областного деления Московского государства по чертежу 1497 года. (Из книги академика Б. А. Рыбакова «Русские карты Московии» с дополнением наименования реки Самара автором).

купца Кузьмы Петрова, который в конце XV века, плывя в торговой лодке вниз по Волге, в своих путевых заметках записал: «На берегу стояли люди при оружии и делали нам знаки, предлагая пристать. Это мы и сделали. Люди были боярской службы, а не татары, как мы думали... За версту от воды была крепость. Стены бревенчатые, внутри часовня. Людей в ней было до ста...»¹. Судя по этой выдержке, купец Петров и его спутники, хотя и думали о татарах, но к берегу пристали незамедлительно, так как были уверены, что знаки подавали не татары, а русские люди из стана пограничной заставы дальней службы Московского государства второй половины XV столетия.

Средне-Волжскую русскую пограничную действительность времен купца Кузьмы Петрова убедительно подтверждает карта «Схема областного деления Московского государства по чертежу 1497 г.», опубликованная в 1974 году академиком Б. А. Рыбаковым в книге «Русские карты Московии». По этой карте-схеме, при царе Иване III в Среднем Поволжье граница русских владений проходила по реке Самаре, почти до ее истока (рис. 4). Здесь была южная окраина земель бывшей Вол-

¹ В. А. Градский. Самара в прошлом, настоящем и будущем. Самара, 1933.

жской Болгарии, а после — Казанского ханства, которое в то время не только было в дружбе с Россией, но и входило в состав ее областей¹. Видимо, не случайно Иван III носил титул «Иоанн, божей милостью государь всея Руси и великий князь владимирский, и московский, и новгородский, и псковский, и тверской, и югорский, и пермский, и болгарский и иных...» Такой же титул был и у его сына Василия III². Поэтому факт причаливания торговой лодки купца К. Петрова к русской пристани в пограничном районе на Волге не вызывает сомнений. И вряд ли будет ошибкой, если сказать, что это была пристань Самар, которая показана на итальянских картах 1367 и 1459 годов.

О судоходной деятельности русских на Волге в XIV—XV веках свидетельствуют не только торговые лодки купцов, но и большой ряд судовых поездок русских князей к золотоордынским ханам, нередкие походы русских судовых ратей в Болгары и отважные «дела» новгородских и вятских ушкуйников в городах Поволжья, включая золотоордынские Сарай и Астрахань.

В то время по Волге русские плавали так же активно и в лодках рыбаких, бороздя ими плесы Средней Волги от Жигулевских гор до современного Саратова. Здесь, как в свое время отметила летопись, рыбаки «за 1000 верст от Казани, — заехавши бо тамо живяще лето все, на диких водах ловяша, а и в осень на Русле возвращаюся»³. Надо полагать, что у летописца были причины и основания счет верстам записать от Казани как дружественного города Московии конца XV и начала XVI столетия.

Только вмешательство в казанские дела крымского хана Магмет-Гирея, пославшего в Казань против русских военный отряд под командованием своего брата Саипа, на три десятилетия нарушило судоходство на Волге. Видимо, в это время (1521) и была разрушена древняя русская Самар(а), а ее поселенцы и рыбаки с «диких вод» были вынуждены оставить все и, как свидетельствует «Казанская история», вместе с изгнанным из Казани московским ставленником Шиг-Алеем спешно уходить «ко странам Русским».

Итак, изложенная историческая действительность деятельности русских на Волге дает основание утверждать, что обозначенное на итальянских картах XIV и XV веков поселение Самар могли населять только русские, о чем говорит и летопись «Пискаревский летописец», в которой под 1584 годом записано: «...Великий государь, царь и великий князь Федор Иванович всея Руси... приказывает боярину своему и слуге конюшему Борису Федоровичу Годунову да дьяку Ближнему своему Андрею Щелканову города ставить на Поле и в Сивере и к Астрахани, которые за много лет запустеша от безбожных агарян (татар. — Е. Г.) и междуусобия брахи: елецких князей вотчины Ливна, Койса, Оскол,

¹ Схема областного деления Московского государства печатается по Б. А. Рыбакову. Русские карты Московии. М., 1974, с. 39.

² С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Т. 5. М., 1960, с. 145 и 303.

³ Казанская история. М.-Л., 1954, с. 66.

Валуйка, Белгария, Самара, Кромы, Монастырев и иные многия польские и сиверская¹.

Из приведенной записи следует, что царь Федор Иванович приказал возродить древние русские города, которые были разрушены и пришли в запустение от набегов татар и междуусобиц русских князей. Перечисляя разоренные татарами русские «городы», Федор Иванович назвал и Самару «к Астрахани».

О русском поселении у Самарского устья упомянутое в начале статьи предание говорит, что в 1357 или 1358 году глава русского посольства московский митрополит Алексий, плывший в судне по Волге в Золотую Орду, в районе реки Самары причаливал к берегу и встречал здесь русских поселенцев. Возможно, что именно эти поселенцы — русские люди и были основателями поселения Самар, которое через десять лет итальянцы братья Пицигано нанесли на свою карту-портолан как пристань.

Сохранившиеся итальянские карты братьев Пицигано и Фра-Мауро совершенно исключают сомнения в том, что поселение Самар было основано более чем за двести лет до строительства крепости Самарский городок (1586). А как следует из разбора отдельных фактов истории Поволжья, это поселение как навигационно необходимая пристань большого судоходного пути по Волге было построено русскими не позднее середины XIV века. В этой связи вполне закономерно возникают вопросы: где могло быть это поселение? Сохранились ли какие-нибудь объективные свидетельства этого древнего русского поселения и его жителей?

Первоначальное назначение поселения, безусловно, навигационное, это была пристань, и только поэтому она под названием Самар обозначена на итальянском портолане. По условиям своего времени поселение-пристань Самар укреплений не имело, но это не исключает возможности, что оно было огорожено частоколом, тыном или даже палисадом, как это было во второй половине XV столетия.

При таких обстоятельствах поселение Самар как пристань могло быть расположено только в наиболее удобном месте по отношению к Волге. Искать такое место среди жилых кварталов города Куйбышева нет никаких оснований, тем более в районе нынешней Хлебной площади, где в 1586 году была построена исторически известная крепость Самарский городок.

Строительство Самарского городка преследовало цель, прежде всего, стратегическую, в силу чего городок был построен не на берегу Волги, а в двух верстах от нее, но на возвышенном и тактически выгодном месте правого берега реки Самары, от северного устья которой до городка было более десяти верст. Вполне понятно, что в такой отдаленности от Волги пристань Самар не могла быть.

Рассматривая гидрографию и топографические условия северного и южного устьев реки Самары начала XVII века, можно предполагать

¹ Материалы по истории СССР, ч. II. Документы по истории XV—XVII вв. М., 1955. с. 88.

только одно место расположения поселения-пристани Самар — это район бывшего северного устья реки Самары, а ныне поселка Гранный совхоза «Волгарь».

В прошлом это место было рядом и весьма удобным по отношению к старому руслу Волги (ныне старица-проран): оно незатопляемое, устье реки Самары или протоки могло служить гаванью, а со стороны степей здесь располагался ряд труднопреодолимых природных препятствий в виде пойменных рек, ручьев, проток, ериков, озер, болот и лесных зарослей, что было отмечено даже на итальянском портолане братьев Пизигано.

Вероятность такого предположения убедительно подтверждают русские гидронимы (наименование водоемов), не только читаемые на плане городских земель конца XVIII века, но и сохранившиеся до наших дней в обиходе местного населения.

Вдоль современного Кряжа—небольшой холмистой возвышенности—текет речка Подстепновка (в XVIII веке ручей Подстепной), ее название указывает на то, что здесь начинаются степи Заволжья, где когда-то пасли стада кочевники, из среды которых часто выходили конные воровские и разбойные огряды.

Не так далеко от Подстепновки в наше время тихо течет Татьянка. Эта река интересна не только совпадением своего современного названия с женским именем, но и тем, что она не имеет, как все реки, ни истока, ни устья и скрывает под своим течением часть древнего главного русла реки Самары. Кроме того, на плане городских земель конца XVIII века она обозначена, как «речка Татьёша».

По грамоте (1602) царя Бориса Годунова¹ и описанию (1636) голштинца Адама Олеария, река Самара перед впадением в Волгу «в 3-х верстах под городом»² разделялась на два русла — северное и южное, ныне соответственно Сухая Самарка и Татьянка. Однако Татьянкой именуется только часть южного русла от Сухой Самарки до реки Криуши, а дальше в наше время бывшая река Самара, сохраняя среди населения свое название, течет старым южным руслом и впадает в Волгу, как и в прошлые времена против села Ермаково (рис. 5).

Название реки Татьянки, вернее, Татьёши, безусловно, произошло не от известного женского имени, как это на первый взгляд может показаться, а от устаревшего русского слова тать — «вор, разбойник». В далеком прошлом из-за этой реки степные кочевники, вероятно, нередко производили воровские и разбойные налеты на первых здесь русских поселенцев, за что она ими и была прозвана Татьёшной (воровской, разбойной). Тем более, что по карте Фра-Мауро юрты одного из кочевьев, как уже говорилось, под названием Локахи находились по соседству, за рекой. Со временем, в какие-то годы прошлого столетия, когда

¹ В. А. Никонов. История освоения Среднего Поволжья по материалам топонимики. «Вопросы географии», № 50. «Историческая география», сборник М., 1960.

² Новое описание путешествия на Восток магистра Адама Олеария. Книга IV, глава 8, СПб, 1906, с. 383.

Рис. 5. Схема гидрографии рек Самары и Волги по описанию А. Олеария. 1636 год. (Составлена автором).

налеты кочевников давно были изжиты и забыты, наименование реки было переосмыслено и она стала называться Татьянкой. Вместе с этим была утрачена и смысловая основа названия.

За рекой Татьянкой, ближе к Волге, среди поредевших лесных зарослей раскинулось озеро Подстальное. На плане городских земель XVIII века озеро Подстальное не обозначено, однако есть одноименный ерик, на месте которого и располагается озеро. Видимо, озеро образовалось позднее, при этом оно заняло почти весь ерик и приняло его название. По наименованию с большой уверенностью можно предполагать, что ерик был назван Подстанным только потому, что он протекал около стана-острожка одного из пунктов русской пограничной службы в XV веке, или ранее — русского стана у пристани на Волге.

На север от озера Подстального, рядом с Волгой, располагается протока — это остаток старого северного русла реки Самары или его ответвления. Местные жители эту протоку называют Га...ха. Такое наименование, безусловно, порождено народной этимологией и, надо полагать, по звунию с первоначальным названием «гавань» — голландское слово, в русской транскрипции «гавень». С неизвестных времен укоренившееся среди жителей, это название вызывает предположение, что оно исходит из того времени, когда здесь на Волге была русская пристань Самар со стоянкой судов — гаванью, располагавшейся в бывшем устье северного русла реки Самары, как это показано на итальянской карте 1459 года. Исконная же в ней деятельность русских в определенной мере подтверждается грамотой, написанной в сентябре 1586 года:

Рис. 6. Схема предполагаемого расположения поселений Самары и Локахи по гидрографии рек Самары и Волги.
(Составлена автором).

«От царя и великого князя Федора Ивановича всей Русии... воеводе нашему князю Григорию Осиповичу Засекину... А будет де Федор Гурьев с товарищи с ногайскими послы придут в Самару и в Самаре (реке. — Е. Г.) замерзнут, и до Астрахани будет им в судех дойти не можно, и ты б ногайских послов отпустил полем...»¹. Из грамоты следует, что в русле реки Самары, как гавани, русские суда «замерзали» (стояли зимой) и раньше, до 1586 года, то есть до строительства Самарского города.

Так сохранившиеся на плане городских земель и в памяти населения старые названия водоемов отражают прошлую жизнь русских людей бывшего где-то здесь стана-острожка, о котором, надо полагать, и писал купец К. Петров в конце XV века.

Для того чтобы указать точно, где располагалось это поселение, пока нет конкретных данных, их должны найти археологи, но незримая дорога, провещанная русскими гидронимами — Подстепновка, Татьёша, Подстанное и Га... ха, ведет нас в довольно определенный прибрежный район у Волги, где, вероятно, и располагалось русское поселение— пристань Самар с середины XIV столетия до 1521 года (рис. 6).

¹ П. П. Пекарский. Когда и для чего основаны города Уфа и Самара. СПб., 1872, с. 17—18.